

— Ваше Величество, должно быть, знает, что Бог Света управляет не только светом, но также войной и здоровьем. Старший старейшина говорит, что корни этого колдовства восходят к божественной магии, и им с ним не совладать. Слышали ли вы, Ваше Величество, легенду о Гробнице Бога Фаэ? Самую известную, в которой говорится, что на алтаре в главном зале Гробницы Бога Фаэ стоит Священная чаша Серебряного Воробья, доверху наполненная святой водой.

— ...И спустя столько лет она все еще сохранила силу? — спросил Освальд.

Хорошо еще, что он был Императором, иначе за подобные слова, сказанные в присутствии преданных почитателей древних богов, его бы точно поколотили.

Старый лекарь долго молчал и наконец выдал:

— По крайней мере, в свое время Императору Бессерману это удалось, иначе у него не появилось бы наследников.

Именно эти слова имели решающее значение.

Освальд ненадолго задумался и обратился к старому лекарю:

— Хорошо, я понял. У тебя есть возможность снова найти ту книгу?

Старый лекарь дрожащими руками снова отвесил поклон и произнес:

— Я вернусь и попробую ее отыскать.

Когда старый лекарь и слуги удалились, в кабинете остались только они с Кевином. Глядя на выражение его лица, Кевин понял, что тот на самом деле не возлагал все надежды на Гробницу Бога Фаэ. Ведь это было не то место, куда мог прийти обычный человек.

В мире ходило множество описаний Гробницы Бога Фаэ. Они различались деталями и содержанием, но сходились в одном — это место невероятно опасно.

Никто из них не читал книги, о которой говорил лекарь. На самом деле в официальных хрониках Эпохи Бессермана та странная болезнь вообще не упоминалась. В них лишь туманно говорилось о том, что на закате своего правления Бессерман глубоко почитал Бога Света Фаэ. Если причина крылась в том, о чем поведал старый лекарь, это вполне объясняло такую преданность.

Также нетрудно было представить, сколько солдат и военачальников погубил в свое время Бессерман, чтобы пробиться в главный зал Гробницы Богов. Возможно, это и послужило одной из причин столь туманных записей.

Освальд коснулся своего уха и, прищурившись, сказал:

— Гробница Бога Фаэ... Не лучший выбор. Придется пожертвовать слишком многими жизнями, игра не стоит свеч. Что скажешь?.. О чем ты задумался?

Кевин, прислонившись к окну, задумчиво наблюдал за летающими снаружи насекомыми. Услышав вопрос, он шевельнулся и перевел взгляд на Освальда:

— На самом деле, попасть в гробницу не так уж...

Договорить он не успел — из-за двери раздался торопливый голос:

— Ваше Величество, срочное донесение от Патрульной кавалерии столицы!

Сент-Антис обладал довольно необычным для столицы рельефом.

Путь Богов, на котором высился архитектурный комплекс Висячего замка Уцзинь, пролегал в самом Великом разломе. Сам же город Сент-Антис брал свое начало от Висячего замка и тянулся вдоль западного склона разлома, постепенно спускаясь все ниже и ниже. На карте его неровные очертания напоминали полукруг.

Архитектурный стиль всей столицы гармонировал с Висячим замком Уцзинь, отличаясь сдержанными и величественными тонами. Если смотреть с высоты Висячего замка, стоявшего на самой возвышенности, то вид на бесчисленные разноуровневые крыши — угольно-черные, с золотым тиснением — рождал в душе трепет перед этим великолепием.

За исключением сегодняшнего дня...

Получив срочное сообщение от Патрульной кавалерии столицы, Освальд без лишних слов вскочил на коня и во главе небольшого отряда всадников в черных доспехах на вороных скакунах стремительно покинул Висячий замок.

Снаружи бушевал нескончаемый проливной дождь. Потоки воды стекали по склонам, шумно разлетаясь брызгами под копытами лошадей.

Всего в столице насчитывалось шесть лечебниц разной величины. Освальд на своем высоком коне, не сбавляя темпа, объехал их все. Быстрый, отчетливый перестук копыт разносился по улицам города, не затихая ни на миг. Атмосфера была настолько напряженной, что даже привыкшие к конскому топоту горожане не удерживались, боязливо выглядывали из окон и тут же поспешно прятались обратно, наглухо запирая ставни и двери.

И они не могли поступить иначе — полчища летающих насекомых заполнили всё вокруг, спастись от них было невозможно.

— Ваше Величество, сами видите, все лечебницы переполнены до отказа, — командир Патрульной кавалерии столицы Питер отодвинул медную сетку защитной маски и обратился к Освальду. — До этого царил еще больший хаос. Сегодня льет сильный дождь, дороги скользкие, упасть проще простого. А стоит кому-то споткнуться или удариться — и он уже не может пошевелиться. Улицы были буквально забиты людьми. Мне пришлось мобилизовать всю Патрульную кавалерию столицы, чтобы рассредоточить жителей и перевезти их в ближайшие лечебницы. Однако...

Улицы расчистили, людей временно пристроили, но страх уже неумолимо расползлся по городу.

Если бы дело коснулось одного-двух человек, слухи еще можно было бы скрыть, чтобы избежать паники. Но когда подобное происходило по всей столице, утаить правду стало невозможно. Сент-Антис был огромен, однако сплетни и пересуды вспыхнули на каждом перекрестке одновременно, и всего за время обеда разнеслись по всей столице.

Питер продолжил:

— В основном это старики и дети, они и так часто спотыкаются, а теперь болезнь косит их

одного за другим, словно порывом ветра. Мы боялись действовать слишком грубо, поэтому помогали крайне осторожно, из-за чего потеряли много времени. Когда мы наконец разместили большинство пострадавших и вышли из лечебниц, улицы уже опустели.

Освальд натянул поводья и огляделся. Под медной маской-сеткой невозможно было разглядеть выражение его сурового лица.

Хотя Королевство Золотого Льва находилось под гнетом почти семьсот лет, бывшее величие не до конца угасло, и в столице по-прежнему кипела жизнь. Но теперь нашествие насекомых и загадочная болезнь окаменения всего за полдня превратили Сент-Антис в безжизненный мертвый город.

Большая часть домов стояла с наглухо закрытыми дверями и окнами — жители боялись оставить хоть малейшую щель.

На переплетающихся улицах не было видно ни души. Лишь в лечебницах толпился народ и не утихал плач, в остальных же частях города царил безмолвие.

Прежде благородные и глубокие тона столицы теперь лишь подчеркивали удручающий упадок и пустоту. Всё вокруг казалось серым и безжизненным.

Если даже столица пришла в такое состояние, то о других местах нечего было и думать.

К вечеру старый жрец из Палаты жрецов, волоча свое тучное тело, верхом на гиппогрифе ворвался в Висячий замок. Следом за ним, отдуваясь, мчались двое его молодых помощников — вид у них был настолько встревоженный, словно они сидели на раскаленных углях.

Увидев Освальда, помощники едва ли не скатились со своих гиппогрифов. Старому жрецу это не удалось, потому что половина его тела уже окаменела и превратилась в песок.

— Ваше Величество! Ваше Величество, срочные донесения от Армии Красного Железа с севера и гарнизона Бронзовой армии с запада! — закричал старый жрец, все еще лежа ничком на спине гиппогрифа.

Помощники поспешно сняли его и бережно усадили в кресло.

При слове «донесение» у Освальда задержалось веко.

— В военных лагерях началось то же самое?

— Похоже на то! — старый жрец, еще не переведя дыхание, закивал головой. — Они прислали сигналы о помощи с просьбой прислать из дворца дополнительных лекарей в военные лагеря.

За долгие годы войн в Королевстве Золотого Льва сложилась отлаженная система экстренной связи. Подобно почтовым жукам, сигналы поступали в наблюдательный пруд Палаты жрецов, где их цвет и форма несли в себе конкретное значение. Каким бы проработанным ни был этот метод, объем передаваемой информации оставался крайне ограниченным. Поэтому к нему прибегали лишь в случаях крайней необходимости.

Обычно следом за таким сигналом отправляли подробный письменный рапорт, который доставляли в ставку традиционным ускоренным путем. Именно такое донесение, только что полученное, и держал сейчас в руках Кевин.

Отпустив полуживого от усталости белого орла, он опустил маску, вскочил в седло и беспрепятственно проехал через все ворота и внутренние дворы. Он примчался почти к самому Освальду и резко натянул поводья:

— В гарнизоне Бронзовой армии зафиксирована массовая вспышка болезни. В основном из-за столкновений во время сегодняшних тренировок, которые сейчас спешно приостановлены. Кроме того, Мио сообщил, что наблюдал за ними весь день: рои летающих насекомых принесло преимущественно с северо-востока. Он уже приказал соорудить на границе рвы для костров, чтобы выставить дымовую завесу, и отправил лекарей сжигать там лечебные травы.

Гиппогриф еще не успел полностью остановиться, как Кевин, перемахнув длинной ногой через седло, соскочил на землю и протянул Освальду донесение.

— Северо-восток? — Освальд потер переносицу и быстро пробежал глазами текст донесения. — К северо-востоку от его позиций находится городок Мейн, верно?

Кевин кивнул и задумчиво добавил:

— Но если провести воображаемую линию дальше через Мейн, она выведет к реке Кла.

— Хочешь сказать... — Освальд не успел закончить мысль, как послышался очередной топот копыт.

...

Срочные донесения сегодня сыпались одно за другим, словно бесплатные. Едва спровадили жреца из Палаты жрецов, как явился Кевин, а теперь, когда тот еще не успел уйти, прибыл Камиус, командующий гарнизоном в ставке Армии Красного Железа.

Принесенные Камиусом известия как раз подтвердили недосказанные слова Освальда: летающие твари вылетели из своих гнезд в районе реки Кла.

<http://bllate.org/book/18285/1753196>